

Л.Э. Сулягина

ШЛИССЕЛЬБУРГ — ПОЛТАВА — ПЕТЕРБУРГ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И СУДЬБЫ

Северная война между Россией и Швецией (1700–1721) сыграла во многом судьбоносную роль в истории развития противоборствующих сторон. Для Шведского великодержавия было потеряно устойчивое равновесие и могущество на Балтике, а для молодой Российской империи начинается период расцвета, могучих перемен и укрепления международного авторитета. Без побед на море Россия не смогла бы закрепить свое владычество, но все же кульминацией Северной войны является Полтавская битва. Это тот случай, когда работает закон перерастания количества в качество. 27 июня 1709 г. стало для молодой русской армии отправной точкой будущих великих побед в истории государства Российского и славы русского оружия.

Полтавскому сражению предшествовали первые победы русской армии в Северной войне: Нотебург, Ниеншанц, Нарва, Прибалтийские походы, битва при Лесной. Но мы остановим свое внимание на некой логической канве событий, в которую вплетаются факты, города, люди, сыгравшие очень важную роль в становлении и развитии России.

11 октября 1702 г. русские войска успешно, после 13-часового штурма, заставили коменданта Нотебурга (крепость Орешек) генерала Шлиппенбаха вынести ключи от форта царю Петру, о чем и читаем в «Журнале или поденной записке Петра Великого»¹.

В письме к А. Виниусу Петр писал о том, что *«Зело жесток сей орех был, однако, Слава Богу, счастливо разгрызен»*². Это была первая настоящая петровская победа в Северной войне, по случаю чего Петр решил пере-

¹ Очерки истории России. Первая четверть XVIII в. М., 1954. С. 472.

² Там же. С. 472–473.

именовать Орешек (Нотебург) в Шлиссельбург — «ключ-город» — ключ к Балтике, ключ к будущим победам и будущему новому городу на Неве.

Через год, в конце апреля 1703 г., Б.П. Шереметев с 16-тысячным корпусом сухопутных войск вышел к устью реки Невы, куда из Шлиссельбурга прибыл и Петр I. 1 мая 1703 г. шведская крепость Ниеншанц на берегу Невы и Охты капитулировала. Крепость срыли, а на маленьком острове с финским названием «Янни — саари» 16 мая 1703 г. начали строить военный форт — Петропавловскую крепость. Так царь Петр основал новый город — Санкт-Петербург. В 1704 г. на острове Котлин был заложен форт Кроншлот — будущий Кронштадт.

Образовался своеобразный треугольник из форпостов на Балтике, Неве и Ладоге, защищавший русские земли в ходе Северной войны. Но уже с 1704 г. война постепенно откатывается от северо-западных границ России. Ареной борьбы становится Украина и западные границы.

В кампанию 1707–1709 гг. русская армия прошла суровую практическую школу войны и вышла из нее еще более сильной и окрепшей, став в подлинном смысле этого слова регулярной армией. За эти годы сформировался и окреп командующий состав армии в целом: выдающиеся полководцы и сподвижники царя Петра А.Д. Меншиков, Б.П. Шереметев, Ф.М. Апраксин, М.М. Голицын и другие. Полтава не только укрепила позиции России на суше, но и дала позитивный толчок к дальнейшим победоносным событиям на море. Кроме того, на поле Полтавы окрепла и закалилась в бою российская военная стратегия и тактика, школа военного мастерства.

Но мы хотим рассмотреть иной аспект событий июня 1709 г. Полтавское сражение сразу обрастает мифами и легендами, продолжая традиции былинных богатырей Руси. Героизм, мужество и милосердие солдат, офицеров, царя Петра и его сподвижников во время сражения не могло быть забыто как современниками, так и потомками.

М.В. Ломоносов, работая над созданием мозаичной школы в России, не случайно задумал создать эпическое мозаичное панно Полтавского сражения. Ведь именно после Полтавы начинается активное строительство Петербурга, а с 1712 г. Санкт-Петербург официально становится столицей Российского государства.

В Петербурге, на Выборгской стороне, строится собор в честь Святого Самсония, в день памяти которого, 27 июня, русские одержали победу над шведами. После смерти царя Петра в Петергофе создается величественный фонтанный комплекс «Большой Самсон», в аллегории которого прочитывается русская победа: Самсон раздирает пасть поверженному льву — символу Шведского великодержавия.

М.В. Ломоносов любил и знал историю Отечества. Мозаика задумывалась для интерьеров величественного Петропавловского собора, северную стену которого Ломоносов решил украсить «Полтавой», тем самым прославляя деяния Петра I и развивая петровские традиции начала XVIII в. За художественную основу для создания мозаики Ломоносов взял цветную гравюру с картины маслом Мартена Младшего (первая четверть XVIII в.) «Полтавская баталия 27 июня 1709 года».

Мозаика огромна — 481 × 644 см. (309,764 кв. м). Она состоит из 1 млн 30 тыс. кубиков смальты, набранных и укрепленных на плоском медном подносе весом 80 пудов (1280 кг). В записке «О мозаике» Яков Штелин пишет о том, что М.В. Ломоносов «в 1761 году добился интригами <...> в Правительствующем Сенате того, что ему поручили выполнение этого отменного плана и выдали несколько тысяч рублей в виде задатка». Готовясь к работе над мозаикой, Ломоносов пересмотрел ряд работ, посвященных Полтаве. Это прежде всего цветная гравюра Лармессена с «Полтавской битвы» Пьера Дениса Мартена Младшего. Голову Петра Ломоносов делал с гипсовой головы царя, хранившейся в Кунсткамере. Кроме того, ученый использовал копию работы Жана Марка Натье «Полтавская баталия» (1717), полотна Каравака¹. Тот же Яков Штелин в записке «О мозаике» сообщает о том, что М.В. Ломоносов со всей энергией взялся за осуществление своих, хоть и «урезанных», но грандиозных для возрождения мозаики, замыслов.

Он начинает подготовку к созданию монументального панно «Полтавская баталия», для набора которой необходимо было написать картину (картон). Наняли «неплохого городского живописца ученика Пфанцельта – Христинека»², которому в помощь дали «двух несчастных новичков из академической Рисовальной палаты и подобную же пару бедняг из Канцелярии от строения»³. И они слепили, как характеризует работу мастеров Я. Штелин, «14 футов длины и 9 футов высоты <...> отвратительную большую картину, которая должна была изображать Полтавскую баталию»⁴.

М.В. Ломоносов работал над этой мозаикой с восемью помощниками. Обращаясь к документам той эпохи, читаем: «Маия с 1-го числа сего 1763 года получить имеют жалованья в год: Матвей Васильев — 150; Ефим Мельников — 120; Яков Шалауров — 60; Михайло Меш-

¹ Макаров В.К. Художественное наследие М.В. Ломоносова. Мозаики. М.; Л., 1950. С. 159.

² Штелин Я. О мозаике // Макаров В.К. Художественное наследие... С. 291.

³ Там же.

⁴ Там же.

ков — 54; Филипп Нестеров — 48; Максим Шотки — 48; Семен Романов — 18; Фома Рогожин — 18 квадратных фунтов»¹.

Используя исторические материалы того времени, М.В. Ломоносов создает неповторимую, лаконичную и монументальную мозаику, о которой он писал: *«Представлен Петр Великий в немалой опасности, когда он в последний раз выехал к сражению, при наклонении в бегство Карла <...> надеясь, наперед и назад генералы и солдаты, охраняя государя, колют и стреляют неприятеля. Близко впереди гренадер со штыком, направленным в неприятеля, оглянулся на монарха, яко бы негодуя, что так далеке отваживается»*².

М.В. Ломоносов намеренно ввел образ русского солдата, спасающего царя Петра. Эта тема перекликается с событием под освобожденным Нотебургом, когда бомбардир Петр Алексеев хотел забраться на сосну и посмотреть на расположение противника, но вдруг солдат оттолкнул царя и полез сам, и через минуту упал, сраженный вражеской пулей³. Это урочище под Шлиссельбургом называли «Красные сосны». Легенда бытовала в конце XVIII — начале XIX в. И таких легенд о спасении простым солдатом царя Петра было немало. Ломоносов использует эти легенды в мозаике, тем самым подчеркивая значение роли русского солдата на войне.

На мозаичном полотне простой солдат с мушкетом изображен в самом центре композиции, перед Петром I, сидящим на коне. Солдат преграждает путь царю, пытаясь защитить его от вражеской пули. Он как бы сдерживает Петра от порыва прорваться в гущу схватки и возможности погибнуть. Ломоносов выдвигает на первый план обычного grenадера, символизирующего народ, роль которого, по мысли художника, столь же значительна в битве с противником, как и самого Петра I и его сподвижников.

Петр I изображен в левой части композиции в образе смелого полководца, ведущего русские войска в бой. На нем темно-зеленый мундир Преображенского полка. Поза царя величественна, взгляд смел и решителен. Петр с саблей в руке, на скачущей лошади, в окружении Шереметева, Меншикова, Голицына и охраняющих свиту солдат. Русский царь совершает очередной и уже последний выезд на поле сражения в момент, когда исход битвы предрешен. Но обстановка достаточно опасна для жизни царя, поскольку сражение продолжается и враг еще не повер-

¹ Макаров В.К. Художественное наследие... С. 91.

² Там же. С. 90.

³ Пыляев М. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 2002. С. 101–102.

жен. Трупы солдат, коней, стрелкового оружия, пушка с разбитым лафетом — неизбежные спутники каждого сражения — брошены отступающими неприятельскими войсками¹.

«Лицо Петра сделано чрезвычайно похожим, так как скопировано с гипсовой маски, отлитой с натуры, и лучших портретов этого государя. Не менее похожи и фигуры его генералов, изображенных на картине вокруг императора, как это было во время знаменитой битвы: Шереметева, Меншикова, Голицына», — читаем в бумагах Я. Штелина².

В центре картины, за передним планом, изображены обороняющиеся шведы; они продолжают вести сильный огонь, но под ударами наступающих русских войск оставили захваченные ими в начале боя укрепления русских — редуты. Еще дальше от переднего плана — эпизод пленения русскими войсками шведского генерала. Русские солдаты бережно поднимают шведа, раненого и морально поверженного, тем самым уважая его положение.

Карл XII изображен в простой коляске, раненый и пытающийся сдерживать наступление русских. Но его приближенные другого мнения. Они пытаются развернуть коляску Карла, чтобы спасти своего короля.

Кульминация картины — наступление войск царя Петра, которые теснят шведов по всему фронту. Исход сражения предreshен. В 1829 г. А.С. Пушкин в поэме «Полтава» напишет:

*Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.
<...>
Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамен,
И Бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен³*

Язык мозаики М.В. Ломоносова лаконичен и четок. Цвета насыщенные, построенные на контрастных сопоставлениях. Расцветка мозаики лишена всякой пестроты. Красные и зеленые смальты глубоких оттенков (цвета мундиров русского воина) противопоставлены синим и желтым одеждам шведских солдат. При яркости и сочности этих цветов небо и поле боя как бы затянуты дымкой от залпов орудий, которая объединяет

¹ Бунин М.С. Мозаика М.В. Ломоносова «Полтавская баталия». М.; Л., 1961. С. 46–47.

² Макаров В.К. Художественное наследие... С. 12–13.

³ Пушкин А.С. Сочинения. В 3 т. М., 1986. Т. 2. С. 119.

все цвета картины. Даль в лиловых тонах. Все это достигнуто сравнительно мелким набором кусочков смальты. М.В. Ломоносов в этой работе выступил как родоначальник русской исторической живописи. Он тщательно продумывал сюжет, композицию и цветовое решение мозаичного полотна, создавая образы героев Полтавы.

Набор этой грандиозной мозаики проходил в мозаичной мастерской при доме Ломоносова. Смальты для панно изготавливались в Усть-Рудице, недалеко от Ораниенбаума. Работы начались в феврале — мае 1762 г. Наиболее ответственные места — голову Петра Великого и портреты Брюса, Шереметева и Голицына — набирали мастера мозаичного дела Матвей Васильевич Васильев и Ефим Тихонович Мельников. Это были вполне зрелые художники мозаичной живописи, владевшие различными приемами набора, виртуозы-мозаисты¹. Другие мастера работали над общими планами и сценами картины. Мозаистам помогали пять крестьян, которых обучали в Усть-Рудице мозаичному искусству. Весной 1764 г. М.В. Ломоносов писал в Италию князю М.И. Воронцову: *«Фигуры свыше чаяния хорошо выходят, и не сомневаюсь, что к половине июня месяца все дело начисто окончится»*².

В середине 1764 г. создание мозаики «Полтавская баталия» было завершено. В январе 1765 г. М.В. Ломоносов доносит Сенату: *«Неусыпным трудом сие новое и многотрудное дело ныне совершено и помянутая мозаичная картина в 2 года и 7 месяцев окончена набором, шлифовкою и полированием, и рамы по пропорции и по приличеству сделаны медные, кованые и жарко вызолоченные червонным золотом огне»*³.

М.В. Ломоносов собирался начать изготовление другой картины этой же серии для Петропавловского собора — «Азовское взятие». Но этот замысел художника остался неосуществленным. 15 апреля 1765 г. великий русский ученый скончался, оставив потомкам огромное наследие своих открытий, размышлений и непрерывных дел.

Отдавая дань художественному творчеству Ломоносова и высоко оценивая созданные им произведения мозаичного искусства, Российская Академия художеств 10 октября 1763 г. избрала его почетным членом Академии.

А вот судьба Ломоносовской мозаики «Полтавская баталия» была нелегкой. Первоначально панно располагалось в петербургской усадьбе М.В. Ломоносова на Мойке; затем панно перевезли в «важную» на

¹ Макаров В.К. Художественное наследие... С. 92

² Ломоносов М.В. Письмо Воронцову М.И. // Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 10. С. 582.

³ Макаров В.К. Художественное наследие... С. 165.

Мойке, в результате чего был утерян мозаичный образ апостола Павла, украшавший верхнюю часть картины. В 1786 г. мозаику перевозят в мастерскую профессора Вильевальда, расположенную на заднем дворе Академии художеств. И долгие годы огромной мозаике не могли найти достойное постоянное место. Находясь в деревянном сарае Академии художеств, страдая от плохих условий хранения, мозаика разрушалась, а правый нижний угол панно ушел глубоко в землю.

К 200-летию со дня рождения Петра I, в 1872 г., о картине вспомнили, но попытки серьезной реставрации так и не были предприняты. И только благодаря деятельности замечательных русских мозаистов Фроловых, возродивших дело М.В. Ломоносова в конце XIX в., мозаика «Полтавская баталия» получила новую жизнь.

В 1899–1900 гг. мозаику «Полтавская баталия» переносят из Академии художеств в Музей Общества поощрения художеств для восстановления. В ходе реставрационных работ Владимир Александрович Фролов, вдохновленный идеями М.В. Ломоносова, придерживаясь исторической правды и технологий мозаичной мастерской Ломоносова, метр за метром восстанавливает бесценное мозаичное полотно.

К юбилейным торжествам празднования 200-летия основания Российской академии наук в 1925 г. мозаику «Полтавская баталия» перенесли в здание Академии на Университетской набережной Петербурга и установили на лестничной площадке значительного архитектурного сооружения великого Джакомо Кваренги. Так она приобрела достойное местопребывание¹, где хранится и по сей день.

В.А. Фролов скончался в 1942 г. в блокадном Ленинграде. Похоронен он на Смоленском кладбище в братской могиле профессоров Петербургской Академии художеств. А «Полтавская баталия» осенью 1944 г. была открыта из кирпичной стены, созданной специально в годы войны для укрытия уникальной мозаики.

И в заключении хочу вернуться к размышлениям в начале своего повествования. Когда Гитлер рвался к Ленинграду, задумывая стереть его с лица земли, части группы армий «Север» 6–7 сентября 1941 г. вышли к южной оконечности Ладожского озера. 8 сентября нацисты взяли Шлиссельбург. Кольцо блокады сомкнулось. И опять Шлиссельбург стал ключом к Ленинграду, ключом к Балтике. 500 дней защитники крепости Орешек (Шлиссельбургской) оборонялись и защищали Дорогу Жизни по Ладоге. 27 января 1944 г. Ленинград окончательно освободили от блокады. До сих пор в Шлиссельбургской крепости сохрани-

¹ Бунин М.С. Мозаика М.В.Ломоносова «Полтавская баталия». М.-Л. 1961.С. 71

лись развалины собора Иоанна Предтечи, израненного в годы войны. Русские солдаты не нарушили традиций Отечества, не прервали связь времен, храня память истории, память военных баталий и символичную память исторического имени.

В 1986 г. рядом с Академией наук на Университетской набережной был открыт памятник великому русскому ученому М.В. Ломоносову (скульпторы Б.А. Петров, В.Д. Свешников). Своим знаменитым полотном он не только возродил и развил мозаичное искусство в России, но и воспел славу русского оружия, значимость исторических событий, имен и побед.

